

Загадки Михайловской ссылки А.С.Пушкина

КТВОРЧЕСТВУ Пушкина в период Михайловской ссылки меня привлек Мусоргский, а точнее, многолетние поиски сведений о родине композитора, в биографической литературе практически отсутствующих. По рукописным книгам духовной консистории местного Великолукского архива удалось расширить, уточнить родословную Мусоргских и других его сородичей, а самое интересное - обнаружить прототипы произведений, написанные буквально с натуры. Эти находки и подтолкнули обратиться к Пушкинской драме "Борис Годунов", которую Мусоргский прославил своей гениальной музыкой - опера уже больше века не сходит со сцен крупнейших театров мира.

И снова архив - клад раскрыл свои тайны, и не только в образах монахов Пимена, Варлаама, Мисаила, но и истории этого края, называемого ныне Пушкинским, которую почти три века вели неизвестные летописцы - священнослужители, а с октябрьского 1917 года переворота вообще запрещенные. Однако после углубленного знакомства с уникальными по информации и объемными, в несколько тысяч страниц, рукописными фолиантами архива возникло немало загадок. Одна из них - почему Александр Сергеевич не оставил "следов" жительства в Михайловском в достоверных по "прописке" книгах - "Исповедных росписях"? Обнаружилось немало "белых пятен" и в свидетельствах о жизни предков поэта в этих краях.

Еще до того как в именуемом тогда Опочецком заказе стал владельцем А.П.Ганнибал, в приходские территории Воскресенской и Георгиевской церквей входили: Богородицкая, Спасская, Георгиевская, Михайловская губа, а также вотчины Великопустынского и Святогорского монастырей и даже небольшого надела дома Псковского архиерея (деревня в 11 душ). Основными жителями были крестьяне: дворовые, монастырские, крепостные. Немного позже в числе владельцев значатся князья Шеховские, Юсуповы и их "высокографского сиятельства Разумовские"...¹ и менее знатные: Наперстковы, Подчерковы, Шахматовы... В любимом сельце Савкино, которое поэт мечтал приобрести, жили Святогорского монастыря крестьяне, солдатские жены, хлебоприсящие старцы с семьями (видимо, узаконенные нищие) и позже "отставной калтенармус Стефан Стефанов, сын Затеплинской с женой и четырьмя детьми..."²

Предки поэта постоянно, т.е. от рождения до смерти, не находились в своих владениях, и священнослужители с ошибками писали их имена и фамилии.

Новиков Николай Степанович - член Союза журналистов СССР, член Союза писателей СССР. Область научных интересов - архивные розыскания о М.П.Мусоргском, Патриархе Тихоне и о А.С.Пушкине.

В “Исповедных...” за 1758 год указаны: “Михайловской губы Господина генерала Авраама Петровича Ганябала дворовые люди”.³ Когда господ не было у исповеди, т.е. они не проживали в указанный период, первым в списках дворовых называли по чину, как за этот же год - “Стряпчий Алексей Тимофеев”.⁴ В более поздних документах управляющих именуют “прикащик”. В сельце Михайловском “помещика Осипа (иногда Иосиф Абрамов) Авраамовича Ганибала”⁵ в управляющих долгое время значится Павел Авраамов с женой Прасковьей Сергеевной и пятью детьми. С 1795 года из Михайловского на исповеди в своей приходской Воскресенской церкви был “капитан Иосиф Абрамов”.⁶ Через три года его уже именуют “полковник Осип Аврамов”.⁷ Позже во владельцах Михайловского будет значиться Надежда Осиповна Пушкина, но постоянно “прописаны” здесь только дворовые.

За годы ссылки имя Александра Пушкина ни разу не упоминается ни в “Исповедных росписях”, ни в “Клировых ведомостях”, ни в других документах Духовной консистории.

В селе Петровском - “вотчине генерал-майора Петра Аврамовича, сына Ганшибала” - продолжительное время так же живут дворовые люди. И только в 1793 году здесь прописался сам владелец - Петр Аврамович и того сельца помещица Анна Антонова и дочь ее Надежда Гаврилова. А в сельце Воскресенском Исак Авраамович “флота и артиллерии капитан с женой Анной Андреевной и детьми: Екатериной, Петром, Любовью, Александром, еще одним Александром, Дмитрием, Семеном, Анной”.⁸ Любопытно, как священник Федор Яковлев написал его фамилию: “Арапа Петрова сын” - так же, как поэт в своем незавершенном романе, только без слова “великого”.

Наиболее привязаны к своему родовому гнезду были соседи поэта из Тригорского, о родословной которых я не имел представления и, просматривая записи их приходской Георгиевской церкви, с особым интересом открывал имена владельцев усадьбы и узнавал о событиях, которые здесь происходили. Надо заметить, что священнослужители с особой почтительностью именовали хозяев, во владениях которых стояла эта бедная, без земельного надела церковь.

Об этом говорят записи за многие годы: “Его превосходительство господин генерал-майор и кавалер Максим Дмитриевич Вындомский села Егорьевского”,⁹ “Помещицы генеральши Екатерины Федоровны Вындомской дочери”, “вотчинный лейб-гвардии Семеновского полка прапорщика Александра Максимовича Вындомского”...¹⁰ В 1792 году записано: “Села Тригорского полковник Александр Максимович Вындомский 43 лет, вдовый, у него дети: Елизавета - 14, Параскева - 13, Григорий - 7 лет”.¹¹ Через шесть лет в доме с вдовым отцом останется только Параскева Александровна, известная позже как Осипова-Вульф, хозяйка Тригорского. И до конца дней священнослужители будут величать ее во всех записях “помещица госпожа статская советница”. В 1826 году по Тригорскому прописаны: “Параскева Александрова, вдова - 44 года, дети ее: Анна Николаевна - 26 лет, Александра Николаевна - 20 лет, Михаил Николаевич - 18, Евпраксия Николаевна - 13, Михаил Иванович - 6, Параскева Ивановна - 3”.¹² Поименно названы все дворовые и крестьяне: и все были “у исповеди и святого причастия”.

К 1840 году в Тригорском с матерью-вдовой останутся: Анна Николаевна -

37 лет и Мария - 21 год. В "Метрических книгах" за 1813 год есть запись: "села Тригорского полковник Александр Максимович Вындомский, умер на 63 году натуральной болезнью с покаянием".¹³

Больше всего оставила "следов" в "Метрических книгах" Анна Николаевна. Она была крестной матерью детей священнослужителей и дворовых людей, соседей-помещиков, свидетельницей при венчании, причем больше людей простого звания...

В биографической литературе о Михайловском периоде неоднократно повторяется, что Александр Сергеевич был крестным отцом у крестьянских детей. Обнаружить таких записей не довелось не только в документах Воскресенской и Георгиевской церквей, но и других приходов Опочецкого и Новоржевского уездов, куда, опять же по сообщениям в биографической литературе, ездил к друзьям поэт.

Просмотр "Метрических книг" почти за три века по родословной Мусоргских и связанных с ними родством и дружбой Чириковых, Родзянко, Голенищевых-Кутузовых, Кушелевых, Шеховских, Пуциных... показал, что участники крещения и венчания приглашались в основном "по рангу". Так же и в Пушкинских краях крестными крестьян были крестьяне, дворовых людей - дворовые, духовных лиц - духовные, дворян - дворяне, именитых - именитые. Отклонения от заведенного порядка весьма редки и чем-то обоснованы, как с отцом Мусоргского, мать которого была крепостной, а отец - дворянин.

Записи в "Метрических книгах" за годы ссылки поэта дают интересную, отсутствующую в биографической литературе информацию. К примеру, во владениях Пушкиных - сельце Михайловском и приписанных к нему деревнях: в 1824-25 годах было 18 венчаний - наибольшее количество в уезде, т.е. своеобразный рекорд. Женихи и невесты - крестьяне и дворовые, для нашего времени очень молодые: 14-18-ти лет. В этих радостных событиях активное участие принимала знаменитая няня Пушкина, как ее точно именовали "помещицы Пушкиной сельца Михайловского вдова дворовая жена Ирина Родионова".¹⁴ Кстати, во всех записях, в том числе и "Исповедных", ее нигде не называют Ариной. Любопытно, что няня Пушкина, несмотря на возраст - 73 года, - была частой, желанной и почетной гостьей в Петровском. Не случайно, вероятно, по каким-то родственным узам, 5 января 1826 года Ирина Родионовна значится в числе свидетелей при бракосочетании "помещика Ганибала сельца Петровского дворового человека Тимофея Стефанова 33-х лет с дворовой девкой Параскевой Федоровой 21 года."¹⁵ А как дословно записано: "Поручители: отец венчальный дворовый человек Егор Харитонов, мать венчальная помещицы Пушкиной сельца Михайловского дворовая жена Ирина Родионова и сторонние того же сельца Михайловского дворовый человек Василий Михайлов и Архип Кирилов".¹⁶ Интересно, что название "мать венчальная" в "метрических книгах" Псковской епархии мне встретилось впервые и только в Опочецком уезде в Пушкинских владениях.

В конце этого же года, после известного всем срока у молодоженов Тимофея и Парасковьи появилась дочь Варвара. И снова, на этот раз уже крестной матерью, была Ирина Родионовна, а крестным отцом - диакон этой же Воскресенской церкви Никифор Илларионов.

Как водится, в жизни радостные события перемежаются с печальными - вскоре церковнослужителям этой церкви пришлось провожать в мир иной 75 своих прихожан. И только малая часть людей умерла от старости, один утонул, большинство от болезней: горячки, чахотки, оспы... Особенно смерть косила детей - 35 младенцев в возрасте от месяца до 2 лет умерли от оспы. И опять это был рекорд во владениях Пушкиных - на этот раз горестный. А няня Пушкина в "Исповедных росписях" за 1827 год по Михайловскому уже не значится.

Завершая тему о венчании, крещении, похоронах в годы ссылки поэта во владениях его предков, следует вспомнить, что генерал-майор Петр Абрамович Ганнибал также принимал участие в крещении не "по рангу".

В феврале 1826 года он был крестным отцом сына дьячка с Пятницкого погоста, Троицкой церкви Андрея Никитина и его жены Анны Яковлевой, а крестной матерью того сельца Сафонтьева помещица и вдова Анна Михайловна Неелова. И ровно через четыре месяца Петр Абрамович Ганнибал скончался, как записано, в возрасте 70 лет.¹⁷

Удивительно стечение обстоятельств и судеб - в эту же церковь годом раньше приезжал из дальнего Торопецкого уезда с родины Мусоргского дед будущего опального Патриарха Тихона, священник Тимофей Терентьевич Беллавин, чтобы определить безработного сына Григория на пономарское или дьяческое место. А его внук, Иоанн Григорьевич - двоюродный брат Патриарха, позже будет отпевать мать Мусоргского, и на панихиде присутствовал Модест Петрович Мусоргский. Вскоре он напишет оперу "Борис Годунов", используя для либретто драму Пушкина, свои исторические изыскания и советы, которые давали ему священнослужители.

Великолукский архив открывает еще одну неведомую сторону жизни в Михайловском и округе, которую можно охарактеризовать как конфликтную, скандальную, криминальную, иногда комедийную, а в общем-то жизненную, обычную для всех времен и народов. Не вникая в подробности, поскольку "Дела" эти, получившие огласку, объемные - от нескольких страниц до солидного тома, - приведем только некоторые из обвинений, сохраняя стиль: "крестьян в отбитии пойманных с корчемным вином и о разбитии питейного дома", "крестьянки Агрипины за утопление в речке блудно прижитого сына", "помещицы коллежской советницы Елизаветы... о прижитии ею блудного младенца", "священников за медленное доставление пожертвований для бедных", "дворовой девки Федосьи за прижитие ею блудных детей с помещиком", "священнослужителей за то, что не дали подвод для поездки пристава в Святогорский монастырь с инструкцией арестовать иеромонаха", "диакона Никифора за намерение обесчестить священническую жену своим насильственным сожитием" (кума няни Пушкина), и в ответ жалоба дьякона на священника и его жену за "нанесение ругательством и боем обиды...", "помещика за небытие 5 лет у исповеди...", "мещанку Авдотью за небытие 10 лет у исповеди"...

Свидетелем этих и других событий был или слышал о них от окружающих Александр Сергеевич Пушкин - и как барин, хозяин имения - потому что родителей рядом не было -, и как человек, и как писатель, и как участник...

Почему же о нем самом записей в числе провинившихся нет? По документам

архива выяснилось, что Пушкин не исповедовался ни в своей приходской церкви, ни в Святогорском монастыре, ни в Пятницкой церкви при том же монастыре. И еще - помещик-сосед, надворный советник, за сожительство с крепостной девкой должен был "семь лет ходить на литургию, делать по 21 земному поклону...", а ведь грех - соблазнения своей крепостной - лежал и на поэте...¹⁸

Знакомство с письмами поэта, его друзей, знакомых, с донесениями агента третьего отделения, записями священнослужителей наводит на мысль, что Пушкина оберегали не только священнослужители, но и ... агенты и даже сам царь. Эта тема противоречит навязанному прежней идеологией мнения о поэте-революционере и его гонителях.

Вскоре все грехи крестьян, помещиков, священнослужителей, которые перечислялись выше, были "списаны" по манифесту нового императора Николая Павловича от 1 января 1826 года. Благополучно закончилась Михайловская ссылка и для поэта.

Позже в Святогорском монастыре оставили "следы" мать и жена поэта. В ноябре 1834 года Надежда Осиповна сделала дар для Святогорского монастыря: "пелену, вышитую шерстяной разноцветной пряжею... на ней вышито пять крестов..."¹⁹ А в 1839 году, как написано: "Жена вдова Александра Сергеевича господина Пушкина" подарила монастырю "оние ризы епитрахиль и стихирь".²⁰ Подарок дорогой - ризы "золотой парчи, по зеленому бархату цветы с коронами, на них крест и звезда серебряные вышитые, оплечье и наподольник обложены гисом серебряным... К оным ризам одна епитрахиль таковой же парчи, на ней три креста, вышитые золотом..."

Перемены, происшедшие в нашей стране, позволяют сегодня отдать должное летописцам-священнослужителям, которые оставили после себя интереснейшие для вдумчивого исследователя сведения о нравах и быте наших предков. Скромные в массе своей люди, служившие в церквях вокруг Михайловского, несуетно делали свое дело. Ценность записей, оставленных ими в церковных рукописных книгах, в отличие от мемуаров, написанных, когда поэт уже стал знаменитым (иногда и через десятки лет), в том, что священнослужители беспристрастно регистрировали все события.

А в общем-то, они писали "земли родной минувшую судьбу" и, выражаясь словами М.П.Мусоргского, писали правду, "как бы она ни была солонa". И в том их особая ценность. Тут следует обратить внимание на слова, которыми они подкрепляли свои записи: "За ложные сведения повинны мы не только лишиться чинов своих, но и жестокому в гражданском суде истязанию".²¹ И клятву они держали. Не кривя душой агенту третьего (жандармского) отделения Бошняку дал положительную характеристику Пушкину церковный староста Иван Никитин. Изучение документов снимает подозрения друга Александра Сергеевича - И.И.Пущина - о том, что игумен Иона "хитрил" и приезжал в Михайловское как доносчик.

Эта правда жизни, запечатленная священнослужителями в характерах, натурах людей, реальных событиях, увиденная Пушкиным в Михайловском - в глубинной России, - стала для поэта не только сокровищницей, открытой им для творчества, но и лечебницей от городской суеты, суетливости, школой мудрости

и нового осмысления жизни. Не случайно Александр Сергеевич признается в письмах: "Бунт и революция мне никогда не нравились" и просит прислать ему ... Библию.²²

Примечания

1. ВФ ГАПО. ф.39. оп.1. д.1603. вед. №№ 19, 20, 21.
2. Там же. д.1611. вед. №№ 19, 20, 21.
3. Там же. д.1595. вед. 19, 20, 21.
4. Там же.
5. Там же. д.1625. вед. 19, 20, 21.
6. Там же. д.1630. вед. 19, 20, 21.
7. Там же. д.1631. вед. 19, 20, 21.
8. Там же. д.1628. вед. 19, 20, 21.
9. Там же. д.1604. вед. 19, 20, 21.
10. Там же. д.1610. вед. 19, 20, 21.
11. Там же. д.1626. вед. 19, 20, 21.
12. Там же. д.2703. вед. 19, 20, 21.
13. Там же. д.4325. вед. 19, 20, 21.
14. Там же. д.4333. вед. 19, 20, 21.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же. оп.2. д.1469.
19. Там же. оп.1. д.4863. л. 8-9.
20. Там же. оп.2. д.789-а. л.56.
21. Там же. оп.1. д.1623. вед. 19, 20, 21.
22. Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. М.1987. С.595, 679.